

Литературная Россия
3. Москва, 26 июня 1981г

ЗАЩИТА позиции коммуниста, ее утверждение в качестве высшей нормы политического и нравственного поведения человека, искренняя озабоченность судьбами современного общества и современной культуры, твердое выражение уверенности в том, что идеи коммунизма более всего служат социальному прогрессу и миру на земле, непримиримое отношение к врагам культуры, глубокое осознание сложности развития современной литературы — вот что определяет главное содержание книг В. М. Озерова «Коммунист наших дней в жизни и в литературе» (издательство «Художественная литература», 1978) и «Тревоги мира и сердце писателя» (издательство «Советский писатель», 1979), представленных на соискание Государственной премии СССР.

Книга «Коммунист наших дней в жизни и в литературе» отличается последовательностью, с какой прослеживается эволюция образа коммуниста в литературе в связи с общим процессом социального развития народных масс в нашей стране, а также с общим развитием социалистической литературы и искусства.

Будучи в основном литературоведческой по своему жанру, книга вместе с тем вследствие того, что содержит характеристику конкретных, реальных людей — коммунистов наших дней, — приобретает и публицистическую специфику. И этот сплав литературного и жизненного материала вызывает особый интерес к книге.

Объединение двух тем — коммунист в жизни и в литературе — имеет и исследовательский, и идейно-воспитательный эффект. Сходные ситуации, о которых рассказывает автор, — одна, когда действительность выявляет нравственные возможности реальной личности, и другая, где художник исследует истоки общественного поведения персонажа, — как бы «подтверждают» друг друга, что усиливает их убедительность и рождает соответствующее эмоциональное восприятие.

Автор видит истоки трудового героизма лучших людей нашего времени в историческом опыте Коммунистической партии. Он характеризует этот опыт, соблюдая меру научной объективности, не лакируя ни весь этот опыт, ни конкретные явления жизни в полном соответствии с ленинской мыслью (из «Заметок публициста») о трудностях восхождения большевиков на очень крутую и неисследованную гору.

Этой методологии, автор ни разу не изменяет и тогда, когда речь идет о литературе с ее образами лучших людей эпохи — коммунистов. Книга убеждает: художественный путь познания этих людей также был нелегким, не всегда литература знала творческие победы в этой области. Этот путь определен в книге точно: постоянное углубление социально-психологического анализа, все более активное вытеснение абстрактных исканий «духовности».

Впрочем, и в прежних, ставших классическими, образцах художественной характеристики коммунистов автор видит отсутствие схемы, психологическую сложность. Последняя есть уже в Павле Власове, в «Ключезом», по определению автора книги, образе в творчестве М. Горького, в литературе социалистического реализма. Эта сложность обусловлена самой художественной задачей писателя — показать единство личности и массы (в экспрессивной горьковской метафоре это вы-

ступает так: толпа — клин, Павел — ее острие).

Да и те персонажи, которые, казалось бы, близки по своей структуре к схематическим образам (на чем любит настаивать недружественная по отношению к социалистическому искусству критика), если они созданы настоящими художниками, не оканчивались схемами. Автор книги хорошо показывает это на примере образов «Железного потока» А. Серафимовича, где замечателен сплав романтических и лирических интонаций.

В. Озеров убедительно пишет о том, что пресловутые «кожаные куртки» чаще всего возникали в литературном течении, которое не определяло глазного

роль и проверяется нравственная суть героя. В данном случае обращение к реальным событиям в нашей действительности прямо напрашивается, и мы находим его в книге.

В книге не раз звучат слова «переключка времен» — здесь раскрывается закон преемственности в реальной жизни и в литературе. Серьезно рассматривается исторически модифицированная, но сохранившая главную суть «чапаевская ситуация», когда герой ставится перед трудным выбором. Тут много точного и справедливого сказано о «Памяти земли» В. Фоменко (исследователь верно сетует на то, что о романе писали мало), о «Пряслиных»

Книга обладает немалой эмоциональной силой: «тревоги мира» захватывают сердце самого автора: это читатель не может не чувствовать. Автор осознает, как сложны взаимоотношения между писателями Запада и советскими писателями, он также видит, что, несмотря на политические преграды, несмотря на предубеждения наших западноевропейских и американских коллег, дух Хельсинки живет, связи укрепляются, и в этом смысле, как говорится в книге, «жизнь идет вперед».

Книга ценна и тем, что хорошо показывает, какую благородную политическую и моральную миссию выполняли советские писатели, пытались укрепить в сознании своих западных коллег веру в возвышенные цели социализма, активность в защите мира и социального прогресса. Соответствующие материалы книги очень богаты.

Но книга не просто декларирует все это: в ней поистине исследуются исторические истоки общественной активизации писателей во многих странах, раскрывается влияние общего социального развития времени на писательские умы.

Как много на земле больших художников, любящих нашу страну, страдающих за судьбы мира, борющихся за социальный прогресс! Книга В. М. Озерова превосходно это показывает, выявляя, как сказать, ядро проблем, сближающих передовых писателей всего мира: «гражданская и поэтическая активность».

Но не одной краской рисует картину сегодняшнего мира автор книги. В ней — принципиальная партийная оценка деятельности врагов культуры. Работа раскрывает и политические, и идеологические истоки неприятия ими социалистической литературы. Здесь — новые аргументы в пользу той мысли, что следование традиции печально знаменитых «Вех» (очень актуальная сейчас тема) приводит к ревизионистскому пересмотру марксистско-ленинской методологии, и к прямой клевете со стороны различных «советологов» и «кремленологов» на социалистическую идеологию и культуру (хотя, разумеется, все это стимулируется не одной веховской традицией).

Автор ведет откровенный разговор и о так называемых диссидентах, чье «инакомыслие» имеет своим источником или политическую ненависть к социализму, или патологическую безнравственность.

Книга заканчивается рассказом о связях литераторов стран социалистического содружества. А один из самых последних страниц посвящен рассказу о съезде писателей ГДР, о прекрасном выступлении на нем Анны Зегерс.

Этот хороший финал книги выражает ее пафос, передает главную тенденцию нашего времени — движение к содружеству передовых писателей мира, социальный оптимизм этих писателей.

Оптимистический пафос книги также служит укреплению столь нужного содружества писателей. В этом ее большое общественное значение.

Обе книги В. М. Озерова — незаурядные явления в нашей литературе.

П. НИКОЛАЕВ,
профессор, доктор
филологических наук

Пафос идейной активности

направления в советском искусстве. Закономерно, что здесь возникает имя Б. Пильняка, одного из родоначальников поэтизации «кожаных курток».

Персонажи тех произведений, которые стали нашей художественной классикой, — Чапаев из одноименного романа Д. Фурманова, фадеевский Левинсон из «Разгрома» — далеки от нравственной однолинейности.

В книге В. Озерова говорится о том, каким нравственным открытием в литературе стал Левинсон. Истинной «диалектикой души» насыщены и фурмановский Чапаев.

Исследователь доказательно отвергает последние попытки «эстетствующих снобов» исключить Павла Корчагина и из разряда собственно художественных образов, и из его сегодняшнего духовного бытия. В книге, во-первых, проанализирован внутренний динамизм художественного характера и, во-вторых, приведены волнующие материалы, свидетельствующие о колоссальном нравственном влиянии Павла Корчагина в наше время.

Перейдя к литературе послевоенного тридцатилетия, автор точно определяет общее направление развития искусства, обращенного к Великой Отечественной войне: все более глубокое постижение духовного богатства советского воина. Касаясь острых споров в критике об этой литературе, автор защищает точку зрения, согласно которой неправомерно противопоставлять так называемую правду окопную правде некоего широкого взгляда на войну.

С помощью апелляции к художественному опыту 20—30-х годов (превосходные страницы, посвященные романам М. Шолохова и Л. Леонова, «Зависти» Ю. Олеши) в книге оцениваются достижения и просчеты в современном искусстве. Известно, что критика не скупилась на характеристики Чешкова из пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны», но в книге В. М. Озерова сильнее, чем в других работах, акцент на «системе взаимоотношений между людьми», в кото-

Ф. Абрамова, «Соленой пяди» С. Залыгина, «Сибири» Г. Маркова. В двух последних произведениях хорошо увидана и раскрыта тема революции и нравственности. Очень важен призыв автора к писателям разглядеть того «рядового» человека, который со времен Чапаева нравственно вырос.

Книга интересна и многими другими сторонами — многонациональным аспектом проблемы: здесь хорошие страницы, посвященные Ч. Айтматову, верные слова о представителях литовской, эстонской и грузинской поэзии.

Закономерно завершение книги анализом советской художественной Ленинианы, в которой автор точно выделяет исследование «созидаательно-гуманистической характеристики всей деятельности Ленина».

В книге «Тревоги мира и сердце писателя», очень своеобразной по своему жанру, собран обширный материал перво-степенной идеологической важности. Синтез художественной публицистики и литературной критики, определяющий жанр книги, дал возможность автору объединить многие проблемы современной политической и литературной жизни.

В книге рисуется тревожная и одновременно обнадеживающая картина современного состояния мира, в котором писатели все отчетливее осознают свою важнейшую роль и моральную ответственность перед миллионами своих читателей. По богатству материала — портреты многих художников мира, яркие зарисовки писательских встреч, имеющих международное значение, оценки острых идеологических ситуаций в современном мире — книга является уникальной в нашей литературе. Хотя известны хорошие писательские очерки о разных событиях на нашей планете, рассказы о встречах художников различных стран, столь широкой характеристики проблемы, как она сформулирована в самом заглавии книги, определенной системности в анализе проблемы наша литература еще не знает.